

РОЗДІЛ 5. ТЕОРІЯ НАВЧАННЯ

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЫСЛИ ОБ УЧЕБНИКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В XIX – XX ВЕКАХ

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL THOUGHTS ABOUT AZERBAIJANI LANGUAGE TEXTBOOKS IN THE XIX – XX CENTURIES

В статье рассматриваются теоретические и педагогические взгляды авторов учебников родного языка, демократически настроенных азербайджанских интеллектуалов в конце XIX – начале XX веков. Показано, что до этого периода в Азербайджане не было опыта создания учебника родного языка, поэтому возникали серьезные дискуссии о том, по каким принципам построить эти учебники, какие художественные и педагогические материалы использовать. Особенно активны были демократические единомышленники, писатели и поэты. Они предоставили ценную информацию о создании учебников, которые они впоследствии создавали с использованием современного, полезного, здорового, простого содержания и на основе надлежащих педагогических принципов. Эти идеи сыграли важную роль в создании полезных учебников.

Ключевые слова: XIX–XX вв., педагогические идеи, родной язык, учебники, азербайджанские педагоги, просвещение.

У статті розглядаються теоретичні та педагогічні погляди авторів підручників рідної мови, демократично налаштованих азербайджанських інтелектуалів у кінці XIX – початку XX століть. Показано, що до цього періоду в Азербайджані не було досвіду створення підручника рідної мови. Тому точилися серйозні дискусії про те, за якими принципами побудувати ці підручники, які художні й педагогічні матеріали використати.

Особливо активними були демократичні однодумці, письменники та поети. Вони надали цінну інформацію про створення підручників, які вони згодом створювали з використанням сучасного, корисного, здорового, простого змісту й на основі належних педагогічних принципів. Ці ідеї відіграли важливу роль у створенні корисних підручників.

Ключові слова: XIX–XX ст., педагогічні ідеї, рідна мова, підручники, азербайджанські педагоги, освіта.

The article reviews the theoretical and pedagogical views of the authors of Azerbaijani language textbooks, the democratically minded Azerbaijani intellectuals in the late XIX – early XX century. The article emphasizes that before this period in Azerbaijan there was no experience of creating a textbook of the native language. Therefore, serious discussions were held on how to build these textbooks, what principles and what artistic and pedagogical materials they needed to provide. In this respect, democratic adherents, writers and poets were particularly active. They substantiated valuable information about the provision of textbooks, which they subsequently created using a modern, useful, healthy, simple content which was based on proper pedagogical principles. These ideas played an important role in the creation of high quality textbooks.

Key words: XIX–XX centuries, pedagogical ideas, native language, textbooks, Azerbaijani teachers, education.

УДК 372.8

Байрамова Сямра Яшар кызы,
диссертант кафедры педагогики
Бакинского государственного
университета

Постановка проблемы в общем виде. В социально-педагогической реальности, в школьной и просветительской жизни движение обновления и модернизации, начавшееся в 30-х годах XIX века, усилилось в начале XX века. Расширился новый тип школы и образовательной сети. Достигнуты новые результаты как в количественном, так и в качественном смысле. Увеличилась тенденция к национализации в педагогической сфере, количество учебных заведений на родном языке возросло. Вырос интерес к преподаванию родного языка. Первоначально благотворительные общества созданы в Баку, затем – в Шамахе, Нухе, Лянкяране и других городах. Некоторые образовательные учреждения также созданы по линии благотворительных обществ. Среди этих обществ деятельность благотворительных обществ, таких как «Ниджат» (1906–1917), «Изда-

тельство просвещения» (1906–1917) и «Саадат» (1907–1917), была более продуктивной. Обратившись к официальным статистическим данным, можем установить, что количество начальных школ в Азербайджане на русском языке в 1914–1915 годах составляло 943, число городских школ (высших начальных школ) – 18, средних школ (гимназий и реальных школ) – 15, а число «русско-мусульманских» школ достигло 25 [4, с. 256–258]. Эти цифры наглядно демонстрируют растущую популярность школ нового типа и образовательной сети в Азербайджане в течение 80–85 лет. В период АДР (1918–1920 гг.) за короткий промежуток времени достигнуты достаточно серьезные изменения. Позитивные изменения в национализации, количественные и качественные показатели образования свидетельствуют о фундаментальных изменениях в положительном смысле этого слова.

Цель статьи – рассмотреть теоретические и педагогические взгляды авторов учебников родного языка, демократически настроенных азербайджанских интеллектуалов в конце XIX – начале XX веков.

Изложение основного материала. Предстоящие инновации, конечно же, ставят новые требования. Без соблюдения этих требований невозможно было бы руководить процессом образования в соответствующем направлении на официальном или неформальном уровнях. Из этих требований одним из элементов обновления была необходимость в подготовке материалов, книг, материалов для чтения, художественных и научных работ на родном языке. Буквально сразу после зарождения новых видов образования в национальном пространстве эта важная проблема выявилась со всей болью как серьезный пробел и потребность. Интеллектуалы национальной идеологии Азербайджана, наши демократически настроенные воспитатели относились к нему со всей серьезностью. Они стали бить тревогу, искать решение проблемы, осуществлять практические меры для этого.

Мирза Фатали Ахундов в письме от 15 февраля 1877 года на имя Гасана бека Зардаби выразил серьезную озабоченность, как патриот подчеркнув, что «наша нация живет в фанатизме», ей нужно показать «усердие и волнение», чтобы спасти ее от этой ситуации. Этот путь лежит через создание школ, учебных центров и учебных заведений с преподаванием на родном языке. К сожалению, пока не существует ни таких учебных центров, ни научных и учебных книг» [3, с. 262]. В письме от 1 января 1877 года, адресованном Гасану бею для публикации в газете «Экинчи», известный просветитель указал своему единомышленнику Зардаби, что «в каждой газете вы упоминаете достоинства и преимущества науки для мусульманской общины, призываете учиться науке! ... Данный вами совет является содержательным, полезным и добрым. Но давайте также посмотрим на ответ на вопрос: «Где и как учиться и учиться на каком языке?» На нашем родном языке нет школ, книг или учителей для изучения науки. Все существующие учебники написаны на арабско-персидском языке» [3, с. 254]. Такие книги состоят из изданий типа «Гюлюстан» и «Просветление». «Сегодня такие работы не работают для нации». Теперь такие работы не имеют никакой пользы, и они не портят вкус читателя [2, с. 215]. Мирза Фатали заявил, что, хотя правительство включило «татарский (азербайджанский)» в учебную программу, нет учебников для детей, чтобы читать на этом языке. Важной проблемой сейчас является создание таких книг и произведений на этом языке [3, с. 58].

Сотрудники «Экинчи» во главе с Г.Б. Зардаби также выступали против не подходящих для современной школы, несовременных, старомодных

учебных книг и рассматривали существование традиционных книг в педагогической среде как основное препятствие на пути прогресса. Гасан бек, издатель и идеолог газеты, в выпуске от 20 сентября 1875 года предупредил, что если мы хотим в современный период «вырвать нации из темницы невежества» и «выжить в борьбе не на жизнь, а на смерть», если мы хотим жить, то должны «изучать науки и получать образование», мы должны учиться. Для этого у нас должны быть наши собственные школы и наши современные учебники на нашем родном языке [6, с. 51]. В другом номере газеты автор продолжил свои мысли и написал представителям младших поколений: «Пока не поздно, следует приносить книги о науке, строить школы и работать на нашем языке, чтобы вы могли быть настоящими мусульманами» [6, с. 183]. Гасан бек, видя, что на его родном языке нет полезных учебников, советовал приносить книги, используемые в «османских государственных школах», и адаптировать их к азербайджанскому говору.

Один из активистов «Экинчи» Ахсануль-Геваид резко критиковал учебники, используемые в старых школах. Было подчеркнуто, что работы Хафиза, Саади, Каани, «Лейли и Майнун», «Юсуф и Зулейха» и другие классические произведения недостаточны для того, чтобы добиться «научно-образовательного» уровня путем обучения детей таким образцам. Наджаф бек Везиров в последующем номере газеты согласен с мнением своего коллеги: «Лейли-Меджнун, читаемый в наших школах, не был детской книгой, подобно книге о Хафизе и Гейре» [6, с. 131, 265].

Сотрудников Зия («Зияйи-Кафказия»), в том числе издателя газеты Саида Унсизаде, также беспокоила проблема отсутствия обучающих книг на родном языке. Позже этот вопрос был поднят газетой «Кешкуль». Унсизаде, который посоветовал интеллигентской прослойке на Кавказе, собирающейся через публикации просвещать народ, упорядочить процесс создания книг для обучения на родном языке, подчеркивал, что народ без обучения на родном языке, без современных школ и очагов просвещения не сможет продвигаться по пути обновления и прогресса. К сожалению, в настоящее время методы обучения и образования в школах и медресе на Кавказе находятся в неподобающем виде. Это великое несчастье и «беда», которые заставляют нас оставаться «во тьме невежества». Чтобы добиться «освобождения, процветания и революции», мы должны реформировать методы обучения и его средства, «потому что реформа должна быть основой. (Образование не может совершаться тупым инструментом, необходимо наточить этот инструмент)».

С. Унсизаде с фанатическим жаром доводил до сведения читателей, что в настоящее

время нет подобающих для детского чтения книг. Существующие книги – это «История Надира», «Гюлюстан», произведения Хафиза, «Лейли и Меджнун» и подобные им другие книги. Это не является той пищей, которую могут вкусить дети. Дети не могут постичь их смысл и назначение [14, с. 225–227]. Автор призывал всех честных и инициативных просветителей, интеллигентов приложить на этом пути максимум усилий, создавая для подрастающего поколения соответствующие, более достойные книги. С. Унсизаде, говоривший о том, что есть большая потребность проводить основательные реформы в медресе и моллахана со стороны просвещенных и ученых людей, призывал создавать для детей и молодежи учебники определенного типа и содержания.

Он считал, что подобные книги должны быть написаны на языке их родителей, то есть на их родном языке, соответствовать уровню их мышления, восприятия, одновременно повествовать о том, что близко и знакомо детям [14, с. 234–236, 278].

Мухаммедага Шахтахинский, специалист высокого уровня, получивший образование в Европе, продемонстрировал более радикальную и резкую позицию в критике традиционных учебных книг. В статье под названием «Наша болезнь и ее лекарства» («Восточно-русское издание», 1903, 13 апреля) автор, который понимал причины всей отсталости, упадка, невежества и фанатизма Востока, включая его старые традиционные школы, искал выход, то есть решения этой проблемы. Он вносит собственные предложения и делает свои выводы. Он подчеркивает, что теперь народу и детям этого народа не имеет смысла воспроизводить книги, «смешанные, подобно арабской прищипке», с давно устаревшими догмами и содержанием, залежавшиеся, состоящие из «пустого воображения и бессмыслицы» с точки зрения содержания и формы.

Известный интеллектуальный писатель в статье «Новые книги – «Везучая девочка», опубликованной в выпуске «Восточно-русское издание» от 14 января 1904 года, отмечает, что «после изучения многих наук и дисциплин с целью составления учебников и книг для чтения необходимо ознакомиться и с педагогическими и психологическими правилами». Нужно наших маленьких читателей направлять к необходимой цели, в нужном направлении, для чего наши писатели и педагоги должны получать современное образование, избавиться от «болота медресе», от пропасти схоластики» [13, с. 94].

В статье «Школьная жизнь у мусульман», опубликованной в газете «Кавказ» на русском языке в 1882 году (7, 15, 9, 16 мая, 4, 17 июня и 25 ноября), М. Шахтахинский широко описывает традиционные школы (моллаханы) Азербайджана и общественно-педагогическую среду. В ней про-

водится тщательный анализ педагогических условий, методов обучения, средств обучения и воспитания, структуры школы, их недостатков. Автор подробно объясняет все, от характеристики комнат (классов) до знаний мулл, используемых ими методов, взаимоотношений между обучаемыми и обучающими, он указывает, что все здесь прогнило и деградировало, требовало новой эры. Автор показал, что такая система образования в целом должна быть основательно заменена системой образования, подобной европейской.

Автор также дает широкий обзор учебников и учебных пособий в старых школах, список книг, которые традиционно предлагают детям, и уточняет уровень их соответствия и возможности применения на практике. В эти книги вошли «Гюлюстан» Хафиза, «Тарассуль», «Джамеи-Аббас», «История шаха Надира», «Аббас-аль-Джинан», «Иншай-Мирза Мехди-хан», «Хазани-Бахар», «История-Моджам» и другие. Автор показывает, что такие книги не подходят детям для обучения с точки зрения содержания или по педагогическим целям. Во-первых, они на персидском языке. Во-вторых, они не соответствуют уровню образовательной, психологической или идейной подготовки учеников. Вот почему мусульманский мальчик, который много лет ходит к мулле, тратит свое время напрасно. Он покидает школу без каких-либо знаний. В результате осведомленность о науке и просвещении у мусульманской общины сводится к невежеству, отсталости и фанатизму. Отсюда начинаются упадок, трагедия и беды исламского мира.

Первым средством предотвращения этой катастрофы является создание образовательных центров европейского типа в соответствии с требованиями времени, оснащение этих школ великолепными учебно-методическими пособиями и книгами с новым содержанием и духом. Такие книги должны быть на их родном языке, чтобы у подрастающего поколения возникало национальное чувство, формировалось национальное самосознание и патриотизм. От этого зависит успех страны и нации.

Эйналы-бек Султанов также разделял демократические взгляды на книги дедов и прадедов. В статье «Что читают азербайджанцы?», опубликованной в «Новом обозрении» (1892 год, № 3071), он писал: «Серьезная ошибка заключается в том, что книги, используемые в школах Азербайджана, полностью калечат детей с точки зрения формирования духовности и мышления и что это серьезная ошибка – давать такие издания подрастающему поколению». Он показал, что такие книги, которые не дают каких-либо необходимых знаний о жизни, обществе, мире, окружающей среде, социальном бытии, являются источником угнетенности, разочарования и отсталости у детей.

Их разум, сознание, мировоззрение, взгляды на общество и жизнь – все отдает невежеством [15].

Султан Меджид Ганизаде в письме другу М.Т. Сидги горько жаловался на отсутствие книг и произведений, которые могут быть предоставлены детям на родном языке в «современный век культуры». Он настоятельно требовал, чтобы молодое поколение получало «произведения в соответствии со своим возрастом» как духовную пищу. Теперь задача каждого проникательного, поддерживающего свой народ владельца пера – помочь родине и нации в этой важной работе. К сожалению, наши держатели пера, вместо того, чтобы постараться, заняты написанием стихотворений «в угоду рифме» или же «догматичных», старомодных, схоластических стихотворений. Автор в качестве примера для тех, кто мечтает о создании произведений для детей, подчеркивал, что он написал сказку «Лиса и Чаг-чаг бек», что тема произведения взята из «народных сказок». Он хотел напомнить талантам, представителям литературных и педагогических обществ о том, что народное творчество было благодатной почвой для написания работ для «обучения и воспитания» [10, с. 279].

С.М. Ганизаде опубликовал статью «Книгоиздание для мусульман» в газете «Тереги» (1909 год, 24 июня), в которой он пишет, что на азербайджанском языке нет книг и учебных материалов как для «чтения при преподавании, так и для внеклассного чтения» [9].

Коллега и единомышленник С.М. Ганизаде Габиб бек Махмудбеков позже написал статью, в которой рассказал о трудностях, с которыми он столкнулся при открытии русско-татарской школы вместе с Султаном Маджидом. После начала функционирования учебного заведения стало ясно, что отношение к родному языку в социально-педагогической среде имеет недопустимый характер, на это повлияло отсутствие необходимых учебников на родном языке. Наши национальные школы были в жалком состоянии.

«Родной язык был повсюду, а учебника на турецком языке не было». Мы должны постараться, чтобы молодые и сознательные учителя смогли во что бы то ни стало возродить свой родной язык, чтобы он стал обязательным предметом в русско-татарских школах. Другие задачи также были перед нами. Нам пришлось «создавать учебники», переводить детские рассказы с русского языка на национальный язык, «открывать библиотеки и читальни и публиковать детские журналы» [11, с. 32].

Ахмед бек Агаев, один из передовых представителей интеллигенции Азербайджана, также считал, что тюркские народы, в том числе азербайджанцы, не создают книги для детей на их родном языке, и это является их историко-педа-

гогической ошибкой и заблуждением. Он заявил, что на родном языке «в начальных школах нет публикаций, которые бы питали наших детей благородными и высокими идеями и чувствами». Работы даже таких корифеев, как Эзоп, Лафонтен и Крылов, не внедрены в умы, вкусы и интересы молодого поколения в качестве жизненных примеров, но и такие книги, как «Калила и Димна», «Бустан» и «Гюлистан», также не переведены на родной язык и не предложены нашим читателям. В результате азербайджанские дети лишены духовной пищи на своем родном языке [1, с. 48].

Несомненно, Узеир Гаджибеков тоже беспокоился из-за бедности рынка книги. В статье под названием «Прекрасная инициатива» (Газета «Истина», 2 февраля 1910 года) автор пишет о проблеме учебников: «Беда бескнижья – это беда не только для учащихся школ и медресе, но и для нашего народа, для всего нашего общества. В школах у наших учеников нет учебников, т. е. нет книг для чтения дома» [7, с. 148]. Автор добавляет, что читатели не понимают смысла и содержания большинства немногих доступных книг. Эти книги полны многочисленных орфографических и стилистических ошибок. «Когда дело доходит до учебников, ощущается их катастрофическое отсутствие». Узеир-бей советует интеллигенции, мастерам пера и педагогам создавать учебники, называя это важной задачей для молодого поколения страны.

Определив эту важную миссию в качестве общенациональной задачи, Узеир-бей обратился к лидерам нации и призвал неотложно перейти от слов к делу. Он приветствовал намерение общества «Ниджат» предпринять в этом направлении определенные шаги. Он отметил, что общество намерено печатать книги для школ и медресе, а также для широкой общественности в рамках «педагогика, а именно образования и дидактики, искусства обучения», и другого содержания. Это также подразумевает предоставление вознаграждения авторам, пишущим книги. Планируется привлечение для этой цели самых талантливых писателей, педагогов и ученых. Узеир-бей приветствует эту инициативу общества «Ниджат». Он оценил ее как «хорошую инициативу» и призывает мастеров пера помочь в этом благородном деле.

Один из теоретиков и практиков, один из самых образованных ученых в XIX–XX веках Фиридун бек Кочарли, который больше всего переживал по поводу отсутствия учебников, близко занялся проблемой, стремился ее решить. Ф.Б. Кочарли как-то с горечью сказал, что, «поскольку у учителей не было книг на нашем родном языке для обучения и воспитания, они учили своих учеников тому, что содержалось в понравившейся им персидской или арабской книге» [8, с. 193]. Автор также видел причину дезориентации национальных

школ в отсутствии единого «стиля преподавания и системности». В статье «О мнении г-на Ширванского об учебнике родного языка» («Закавказье», 1910 год, 2 апреля), в письмах А. Шаигу, в печатных и непечатных работах он затрагивает указанный вопрос, призывая демократически настроенную интеллигенцию «проявить усердие и честь».

Молодой, талантливый учитель, поэт и просветитель Абдулла Шаиг опубликовал в статье «Турецкий язык в школах», опубликованной в газете «Хаят» в 1905 году (12, 25 октября), ценные высказывания о создании на родном языке современных учебных материалов, учебников и учебных пособий с оригинальным содержанием и структурой. Эти высказывания стали эффективными, полезными рекомендациями для прогрессивных педагогов того времени. А. Сур изложил ценные соображения, считая их выполнение неотложной задачей национальных педагогов. Автор подчеркивал, что в последнее время стали больше применять тюркский (азербайджанский – С. Б.) язык в школах и уделять внимание повышению его роли в преподавании. Но недостаток книг в этой области – серьезная проблема, которую нужно решать.

Молодой педагог справедливо подчеркивал в этой связи следующее: «Расширяя число школ, можем сказать, что внедрение в процесс преподавания тюркского языка является исключительно важным и необходимым процессом. Настолько же важно предоставление книг для чтения, формирование общего стиля изложения, общего языка на уровне литературного языка, общих подходов и приложение усилий. Более важно использовать, правильно использовать родной язык. В противном случае родной язык не будет обновляться и развиваться путем обучения! Если наша новая тюркская литература, как и образование (умственное развитие), не будут подкреплены учебниками, то это будет топтание на месте. В чем же тогда заключается польза?» [12].

А. Сур подчеркивал, что в настоящее время на его родном языке имеются учебники «Родная речь» А.О. Черняевского, «Детский сад» Р. Эфендизаде, «Басиратул-этфал». Но эти учебники не лишены недостатков. Они менее совместимы с нашим литературным языком, их правописание ошибочно, есть недостатки в принципе составления и т. д. Другими словами, есть необходимость в новых учебниках. Самый пугающий и важный аспект заключается в том, что при обучении родному языку в разных школах используются разные книги.

Каждый учитель работает с книгой, которую он рекомендует, и использует ее в качестве учебного пособия. В итоге в педагогической среде при обучении на родном языке создается напряженность, бессистемность и хаос в результатах обучения.

Подобная работа – большая ошибка с педагогической точки зрения. Учебники для родного языка должны быть созданы срочно, и все школы, учебные заведения должны использовать одни и те же учебники.

Для этого автор вносит интересное предложение, а именно: в Баку необходимо создать Педагогическое общество, состоящее из квалифицированных учителей. Члены этого общества должны работать над решением проблемы и осуществлять общую организационную и контрольную деятельность. Общество должно контролировать учебный процесс не только относительно родного языка, но и в целом по таким предметам, как общая история, история ислама, география, арифметика, природа и т. д. Должна вестись работа по оказанию помощи в создании и публикации учебников по школьным предметам. Таким образом, во всех школах Азербайджана должны быть единые учебники и сформирована единая учебная система.

Примечательно, что отсутствие учебников, учебных материалов и книг для чтения на национальном языке, отсутствие прессы для воспитания подрастающего поколения и забота о его создании были предметом внимания не только старшего поколения, но и учеников школ. В этом смысле особый интерес представляют взгляды Акбара Акбарова, ученика второго класса Иреванской семинарии, изложенные в статье под названием «О сообществе учителей», опубликованной в газете «Иршад» (1906 год, 14 августа).

Автор отмечает, что всем ясно, насколько важно быть образованным. Учитывая это, подлинными патриоты-просветители других стран публикуют «множество книг и журналов для своих детей». Европейцы написали множество учебников. Но мы в этом далеко позади. Ученик А. Акперов пишет от имени своих сверстников: «Если наши люди проявят настойчивость и совесть, создавая книги, возможно, мы также будем стараться тратить свое время на чтение таких книг» [5]. Молодой автор говорит, что он надеется, что конгресс учителей выдвинет полезные инициативы в этой области.

Выводы. Мы ознакомились с рядом теоретических инициатив по разработке учебников, учебных пособий, различных жанров книг, произведений современного искусства на родном языке во второй половине XIX – в начале XX веков. Это теоретическая и практическая заслуга поколения высокообразованных педагогов-просветителей, много сделавших для культурной и педагогической реальности Азербайджана. Какова природа этих книг и произведений, каково их содержание и характер, какие качества они должны иметь? Суждения и комментарии, которые мы рассмотрели, дают возможность сделать вывод, что азербай-

джанская интеллигенция имела свои конкретные взгляды, мнения и делала выводы. Конечно, можно увеличить количество приведенных фактов. Но поскольку общая картина ясна, мы не видим необходимости ее расширять.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агаоглу Ахмед бек. Три политики. Турецкая земля. 1926.
2. Ахундов М.Ф. Сочинения: в 3 т. Баку: Наука, 1988. Том II.
3. Ахундов М.Ф. Сочинения: в 3 т. Баку: Наука, 1988. Том III.
4. Ахмедов Х. История азербайджанской школы и педагогических идей. Баку, 2014.
5. Акберов А. Мусульмане об обществе. *Иршад*. 1906. 14 августа.
6. Газета «Экинчи» (1875–1877). Полный текст (от арабского алфавита до кириллицы; переводчик и издатель: Гасанзаде Т.) Повторное издание. Баку: Азернешр, 1979.
7. Гаджибеков У. Избранные произведения. Баку: Язычи, 1985.
8. Кочарли Ф. Избранные произведения. Баку: издание АН Азерб. ССР, 1963.
9. Ганизаде С.М. Об издании книг для мусульман. *Прогресс*. 1909. 24 июня.
10. Ганизаде С.М. Избранные произведения. Баку: Азернешр, 1965.
11. Мустафаева Д. Известный педагог-педагог Габиб бек Махмудбеков. Азербайджанская школа. 1961. № 6.
12. Сур Абдулла. Турецкий язык в школах. Жизнь. 1905. 13, 25 октября.
13. Избранные произведения М. Шахтагинского. Баку: Чашиоглу, 2006.
14. Газета «Зия», книга Первая (перевод с арабского алфавита на латинский алфавит: Алиев М.). Повторное издание. Баку: Ганун, 2013.